

Л. И. НИКОНОВА

В. П. САВКА

А. И. КАРЬГИН

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО: К ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ МОРДВЫ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Ключевые слова: единение, мордва, диаспора, народы, Дальний Восток, переселение, традиционная культура

Key words: solidarity, Mordva, diaspora, peoples, the Far East, migration, traditional culture

Единение — тесная связь, основанная на единстве взглядов, целей, интересов; сплоченность, солидарность. В этнографическом смысле единение — это процесс объединения, слияния, взаимодействия на принципах равноправного партнерства и уважения различных этнических групп, имеющих общие цели и интересы, в единую общность. Оно может быть успешным только при полномовесном

НИКОНОВА Людмила Ивановна, заведующая отделом археологии и этнографии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, доктор исторических наук, профессор (г. Саранск).

САВКА Виталий Профирович, соискатель отдела археологии и этнографии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск).

КАРЬГИН Александр Иванович, заместитель министра по национальной политике Республики Мордовия, кандидат социологических наук.

национальном, этнокультурном многообразии. Единение общности проявляется в наличии общей ментальности, консолидирующей разнообразные этносы. Потому единение олицетворяет собой идейно-нравственную и культурную целостность, суть которой, однако, лежит гораздо глубже, так как речь идет также об экономическом, политическом и идеологическом общении внутри общности. Общности экономических, социальных и иных интересов объединяющихся этносов способствует государство, оно же придает их союзу более прочную форму.

Единение мордовского народа с народами российского государства было сложным и длительным процессом. Оно складывалось в процессе совместной жизни, защите и развитии Родины, постепенно преодолевая этническую разобщенность¹. С момента возникновения русской государственности ее единство основывалось на этническом разнообразии населения. В России мирно уживались многие этносы, и та уживчивость, толерантность во все времена была отличительным признаком Российской империи среди всех других империй. Большую роль в развитии процесса единения играет становление новой исторической общности — российского народа, который характеризуется экономическим и идеологическим единством, широким использованием русского языка в общении между нациями и народностями, многочисленными общими чертами культуры и быта, а также связанным с этим самосознанием².

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия в своей деятельности целенаправленно продолжает работу по изучению этнической культуры мордвы, расселившейся по регионам РФ. Согласно данным переписи 2002 г., ее численность составила 843,3 тыс. чел., из них в границах Мордовии проживает треть всего мордовского населения страны. В связи с этим вопросы миграции мордвы, ее переселения в другие регионы страны, адаптации к новым условиям, а также сохранения традиций, уклада жизни на новом месте не могут не волновать ученых-исследователей. Поэтому возник проект «Мордва России», в рамках которого издано несколько монографий³. Одна из связующих нитей прошлого и настоящего — история переселения мордвы на Дальний Восток.

Физическая адаптация мордвы, как и любого другого народа, к новым природным условиям требует длительного времени, часто она протекала довольно сложно. Так, мордовские переселенцы на Дальнем Востоке долгое время привыкали к местным климатическим условиям: к низким температурам, большой влажности воздуха, сильным ветрам, постоянным землетрясениям и т. д. Долгая и порой неполная адаптация объясняется тем, что мордовский этнос пришел в районы Дальнего Востока из региона с иными природными условиями. Это стало оказывать большое влияние не только на здоровье переселенцев, но и на устойчивость их культурно-бытовых традиций. Поэтому можно предположить, что мордва, как и другое приезжее население, могла чаще подвергнуться заболеваниям, чем народы, давно проживавшие на этой территории. Что касается культурно-бытовых традиций, то мордовские переселенцы старались сохранить некоторые традиционные элементы в приготовлении пищи, строительстве жилищ, ведении хозяйства и т. д., несмотря на то, что они начинали жить в совершенно другой природной среде. Были и другие метеоусловия (например, землетрясения, штормы и другие, не характерные для Мордовии явления)⁴.

Миграция мордвы на Дальний Восток проходила в несколько этапов. В период капитализма миграция связана с развитием капиталистических отношений в деревне, классовым расслоением сельской общины и явлениями относительного аграрного перенаселения, в результате которых часть крестьян «выталкивалась» из деревни. Для России было характерно развитие капитализма не только «вглубь», но и «вширь», т. е. стихийные миграции сельского населения не только в города, но и в малоосвоенные районы страны, в основном в Сибирь и на Дальний Восток⁵. На момент Всероссийской переписи населения 1897 г. в городах проживали всего 1,3 % мордовского населения страны. В материалах переписи 1897 г. наиболее полно отражены общие результаты заселения Приморья во второй половине XIX в. по численности и этническому составу жителей. Выборка сделана по Южно-Уссурийскому и Уссурийскому округам Приморской области. В результате на этой территории числились 160 чел. мордвы, из них родным языком называли мордовский 0,2 %⁶. Других данных по численности мордвы Дальнего Востока того времени нет.

Миграция мордовского населения в первые годы советской власти была связана с разорением крестьянского хозяйства во время Первой мировой и Гражданской войн, а также с голодом 1921 г., поразившим население Поволжья. В период восстановления народного хозяйства страны и в последующие годы наблюдалось усиление миграции мордовского населения. Первопричиной существенных изменений численности сельского населения было аграрное перенаселение Мордовии, возникшее еще до Октябрьской революции. В 1927 г. в городах Мордовии проживали 60,2 тыс. жителей, в 1939 г. — 82,4 тыс., т. е. городское население за 13 лет увеличилось всего на 22,2 тыс. чел. Слаборазвитая в городах промышленность не могла обеспечить крестьян работой, поэтому большинство из них было вынуждено мигрировать за пределы Мордовии⁷. В районах Сибири и Дальнего Востока в тот период наблюдалась противоположная тенденция — быстрый рост населения. Так, с 1926 по 1939 г. он увеличился более чем втрое⁸. По переписи населения 1926 г., в Сибири и на Дальнем Востоке было 11,9 млн жителей. После 1926 г. рост населения Сибири и Дальнего Востока усилился, что было связано в основном с развертыванием работ по освоению природных богатств этих районов, в первую очередь полезных ископаемых⁹. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., в дальневосточном крае числились 2 712 чел., или 0,2 % от общего числа населения страны. Больше всего мордвы проживало на территории Амурской области — 1 640 чел., или 0,4 %, а на территории Хабаровского края — 475 чел. (0,25 %). Неизвестно число мордвы, проживавшей в Приморском крае, Сахалинской и Камчатской областях: в переписи не указано место проживания оставшихся 597 чел. В 1930-е гг. продолжалась сезонная миграция крестьянства, в основном на сельскохозяйственные работы в крупные аграрные регионы. Этот процесс начался в конце XIX — начале XX в. и имел форму отхожих промыслов. Теперь его характер изменился: крестьяне чаще уходили работать в города, часть их не возвращалась в родные села и деревни¹⁰.

Определенное значение имели насильственная коллективизация и политика ликвидации кулачества как класса, в условиях которых немало сельских жителей были насильственно выселены за пределы Мордовии. Однако не следует забывать,

что была и организованная миграция, в процессе которой значительные массы населения, в основном сельского, выезжали за пределы республики. В 1930-е гг. по так называемому «организованному набору на крупные и ударные стройки страны из Мордовии» было направлено более 270 тыс. чел. Они работали на строительстве Турксиба, Урало-Кузнецкого комбината, Уралмаша и на многих других предприятиях, важных для индустриального развития СССР¹¹.

В предвоенный период продолжалась смешанная (вынужденная и добровольная) миграция населения, в основном сельского. Мордовия в то время отставала в социально-экономическом развитии от передовых регионов страны, вследствие чего часть населения покидала пределы республики в поисках более обеспеченной жизни и квалифицированного труда. Майский (1939 г.) пленум ЦК ВКП(б) обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, Советы народных комиссаров союзных и автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы провести до 15 августа 1939 г. обмер всех приусадебных земель, находящихся в личном пользовании колхозников. Все излишки против норм, установленных в п. 2 Устава сельхозартели, прирезались к общественным колхозным землям. Обмер проводили специальные комиссии, назначенные райкомами партии и райисполкомами для каждого сельсовета. В результате обмер приусадебных земель был закончен к началу октября 1939 г. (99,8 % колхозных дворов и 99,5 % хозяйств единоличников). Всего по стране приусадебные участки были обмерены в 22 616 тыс. дворов. Поскольку многие колхозы в малоземельных районах были уже не в состоянии наделить приусадебными землями колхозников по норме, предусмотренной Уставом, намечалась организация переселения колхозников из малоземельных районов в многоземельные — Поволжье, Омскую, Новосибирскую, Челябинскую области, Алтайский край, Казахстан, на Дальний Восток¹².

Переселенческое управление при СНК СССР писало, что «по материалам, полученным от начальников эшелонов, проверивших целый ряд колхозов, а также по материалам Переселенческих отделов отмечается исключительная активность переселенцев по приезду в колхозы вселения. Как правило, переселенцы немедленно включаются в самую активную производственную жизнь колхозов, полностью все

выходят на работу и многие из них на второй-третий день по приезду в колхозы вселения выдвигаются на руководящую работу в колхозы»¹³.

Одна из групп переселенцев, прибыв на Дальний Восток, писала: «Встретили нас как дорогих, желанных гостей, — уже на вокзале нас встречали представители рабочих организаций, руководители города и района. За несколько дней до нашего приезда в колхозах для нас приготовили квартиры, подвезли к ним дрова, сено, мы получили коров, скот, птицу. О нас заботятся, нас любят, нам создают все условия»¹⁴. Несмотря на то, что в тот период сельскохозяйственное переселение в целом носило плановый характер, все же были случаи и неорганизованных переездов. По неполным данным, в 1940 г. в районы Дальнего Востока и ряд других во внеплановом порядке переселились более 16 тыс. хозяйств. Поскольку «неорганизованные» переселенцы не пользовались льготами, то в Переселенческое управление поступали многочисленные просьбы о предоставлении им соответствующих льгот. Уже в 1940 г. на хозяйства внеплановых переселенцев Приморского, Хабаровского, Алтайского и Красноярского краев, Бурят-Монгольской АССР, Читинской, Иркутской, Новосибирской, Омской, Челябинской, Оренбургской, Свердловской и восточных областей Казахстана были распространены льготы, предоставлявшиеся «организованным» переселенцам¹⁵.

Война привела к тяжелым потерям, значительному сокращению населения, в том числе мордовского. В послевоенные годы значительно выросла роль деревни как источника пополнения городской рабочей силы. В условиях огромного объема восстановительных работ промышленность, строительные и транспортные предприятия испытывали острую потребность в рабочей силе. Постановление Совета Министров СССР от 21 мая 1947 г. «О порядке проведения организованного набора рабочих» намечало пути дальнейшего совершенствования оргнаборов с учетом более рационального размещения производительных сил страны. Оно предусматривало заключение трудовых договоров с колхозниками для работы в промышленности, на транспорте, в строительстве наряду с другими категориями трудящихся. В течение 1946—1950 гг. по оргнабору в промышленность, строительство и на транспорт было привлечено около 4 млн рабочих¹⁶. В мае 1954 г. для оказания помощи гражданам, изъявившим желание

переселиться в колхозы, правительство приняло постановление, в котором устанавливались дополнительные льготы и преимущества переселяющимся в восточные районы, в том числе и на Дальний Восток. Переселение велось с учетом исторически сложившегося интереса крестьян определенных областей Центра к Сибири и Дальнему Востоку. Это приводило к тому, что в новых местах складывались землячества, в значительной мере способствовавшие закреплению прибывшего населения. В многоземельные районы, которые впоследствии стали районами освоения целинных и залежных земель, за 9 лет (1945—1953 гг.) переселились 23 970 семей, или в среднем по 2 663 семьи в год, за последующие четыре года (1954—1957) — 55 924 семьи, или по 13 981 семье в год, т. е. более чем в 5 раз. В 1954—1955 гг. в Казахстан переселились 20 тыс. семей, а в Сибирь и на Дальний Восток за 1954—1956 гг. — более 60 тыс. семей. По данным переписи 1959 г., на территории Дальнего Востока мордвы насчитывалось 42 943 чел. Ее численность была наибольшей в Приморском крае — 15 260 чел. (или 1,3 %), чуть меньше в Хабаровском крае — 13 792 чел. (1,1 %). В Сахалинской области мордвы насчитывалось 10 826 чел. (0,9 %). Несмотря на то, что льготы были увеличены, наименьшее число мордвы было зафиксировано в Камчатской области — 3 075 чел. (0,3 %)¹⁷.

В 1960—1970-е гг. динамика численности переселяющего населения из мордовского края в районы Дальнего Востока представлена в табл. 1.

Таблица 1
Динамика численности мордвы в районах Дальнего Востока за 1960—1972 гг.¹⁸

Год	Переселено, семей	Переселено по оргнабору, чел.	В том числе на сезонные работы, чел.
1960	516	1 582	9 017
1961	547	1 288	6 426
1962	505	1 133	5 313
1963	302	1 205	4 363
1964	362	1 144	2 765
1966	300	2 969	1 867
1967	351	2 313	1 354
1968	352	1 995	789
1969	301	1 941	980
1970	253	2 225	1 236
1971	206	2 157	1 241
1972	204	2 073	1 121

Из табл. 1 видно, что с 1961 по 1972 г. численность мордовского населения сокращается. Следует отметить, что в 1970—1980-е гг. динамика численности переселенческими отделами представлялась в несколько иной форме, более полной, где уже стали указывать не только численность, но и качественные показатели: пол, национальность, уровень образования и т. д.

Во Всесоюзной переписи 1970 г. отмечалось сокращение мордовского населения, на тот период — 35 334 чел., или 3,0 %. Наибольшая численность вновь была в Приморском крае — 11 847 чел. (1,0 %). Следующими по численности мордвы шли Хабаровский край — 10 234 чел. (0,9 %) и Сахалинская область — 7 941 чел. (0,6 %). В остальных областях она составляла более 2 тыс. чел.: в Амурской области 2 971 чел. (0,3 %) и Камчатской области — 2 341 чел. (0,2 %). В 1979 г. численность мордвы сократилась до 30 908 чел. (2,8 %). В Приморском крае она составила 10 233 чел. (0,9 %), в Хабаровском крае — 8 977 чел. (0,8), в Сахалинской области — 6 710 (0,6 %). На территории Амурской области мордвы проживали 2 518 чел. (0,2 %), а в Камчатской области — 2 290 чел. (0,2 %).

Следует отметить, что за межпереписной период с 1970 по 1979 г. численность мордвы снизилась. Это продолжалось и в последующие годы. Перепись 1989 г. зафиксировала 27 901 чел. (2,6 %) мордвы на Дальнем Востоке, в Приморском крае — 9 193 чел. (0,9 %), Хабаровском — 8 977 чел. (0,8 %), здесь бассейны р. Кур и Урми называются местами мордовского расселения¹⁹. Меньше всего мордовского населения числилось в Амурской области — 2 518 чел. (0,2 %) и Камчатской области — 2 356 (0,2 %). По данным переписи 2002 г., численность мордвы на Дальнем Востоке составила 13 077 чел. (1,6 %). Так, в Приморском крае проживали 4 307 чел. (0,5 %), в Хабаровском — 3 399 (0,4), в Сахалинской области — 2 943 чел. (0,3 %). В Амурской области численность мордвы упала до 1 258 чел. (0,1 %), в Камчатской области — до 1 170 чел. (0,1 %).

Таким образом, по переписи 1926 г., в дальневосточном крае числилось около 3 тыс. чел. мордвы. Она в основном проживала на территории Амурской области и Хабаровского края. Согласно статистическим данным, численность переселявшейся мордвы на Дальний Восток до 1959 г. повыша-

лась, но с 1970 г. начала снижаться. По переписи 1989 г., она немного увеличилась, что было связано с освоением природных ресурсов восточных районов страны. Согласно переписи 2002 г., численность мордвы в исследуемых районах сократилась почти вдвое. Одной из основных причин этого является этническая ассимиляция. В связи с этим происходит увеличение численности лиц одной (ассимилирующей) национальности и сокращение — другой (ассимилируемой)²⁰. Мордва на протяжении всей истории проживания в дальневосточном крае подвергалась ассимиляции преобладавшим русским населением, которая особенно усилилась во второй половине XX в. Это привело к тому, что к началу XXI в. численность мордвы в районах Дальнего Востока заметно сократилась²¹.

Развитие ассимиляционных процессов среди некоторых групп мордовского населения объясняется рядом объективных причин. Среди них одно из первых мест занимает смешанный характер расселения мордовского народа, особенно проживание мордвы в смешанных селениях. Материалы переписей показывают, что процент мордовского населения, признавшего мордовский язык родным, уменьшается по мере возрастания смешанного характера расселения.

Следует отметить, что уровень сохранения национального языка в сельской местности значительно выше, чем в городской. Известно, что жители основной этнотерритории каждого народа сохраняют национальный язык лучше, чем представители того же народа, проживающие за ее пределами. Как правило, доли людей, сохранивших этнический родной язык, самые высокие в старших возрастных группах и самые низкие — в подростковых. Это подтверждается нашими полевыми наблюдениями и данными всесоюзных и всероссийской переписей населения. Материала, касающегося распределения мордвы по владению родным языком по 1926 г. и 2002 г., не имеется, поэтому сделаем анализ, начиная с 1959 г.

От переписи к переписи понижается число лиц мордовской национальности, считающих мордовский язык родным, и наоборот, увеличивается число людей, владеющих русским языком. Причем это наблюдалось повсеместно на всей изучаемой территории (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение мордвы по владению родным языком
в районах Дальнего Востока, чел. (%)²²**

Регион	Всего	Владеют родным языком	Владеют русским языком	Владеют другими языками
1926 г.				
Амурская область	1 640 (0,4)	—*	—	—
Камчатская область	—	—	—	—
Приморский край	—	—	—	—
Сахалинская область	—	—	—	—
Хабаровский край	—	—	—	—
1959 г.				
Амурская область	—	—	—	—
Камчатская область	3 075	1 238 (41,2)	1 837 (61,2)	—
Приморский край	15 260	5 830 (38,3)	9 419 (62,0)	11
Сахалинская область	10 826	5 100 (47,2)	5 724 (53,0)	2
Хабаровский край	13 782	5 125 (37,4)	8 655 (63,1)	2
1970 г.				
Амурская область	2 971	1 271 (44,0)	1 699 (59,0)	1
Камчатская область	2 341	953 (41,4)	1 388 (60,3)	—
Приморский край	11 847	4 334 (36,7)	7 511 (63,6)	2
Сахалинская область	7 941	3 273 (41,4)	4 666 (59,0)	2
Хабаровский край	10 234	3 748 (36,7)	6 485 (63,6)	1
1979 г.				
Амурская область	2 68	968 (37,2)	1 730 (66,5)	—
Камчатская область	2 290	839 (38,1)	1 451 (65,9)	—
Приморский край	10 233	3 332 (32,6)	6 897 (67,6)	4
Сахалинская область	6 710	2 130 (31,7)	4 580 (68,3)	—
Хабаровский край	9 877	2 816 (28,7)	6 156 (62,8)	5
1989 г.				
Амурская область	2 518	779 (31,2)	1 731 (69,2)	8
Камчатская область	2 356	719 (31,3)	1 623 (70,6)	14
Приморский край	9 193	2 575 (28,2)	6 566 (72,1)	52
Сахалинская область	5 641	1 798 (32,1)	3 832 (68,4)	11
Хабаровский край	8 193	2 339 (28,9)	5 791 (71,5)	63
2002 г.				
Амурская область	1 258	(9 + 2)**	1 258	—
Камчатская область	1 170	(10 + 1)	1 170	—
Приморский край	4 307	(87 + 10)	4 303	—
Сахалинская область	2 943	(11 + 1)	2 941	—
Хабаровский край	3 399	(18 + 6)	3 396	—

* Данные отсутствуют.

** Данные переписи 2002 г.: первая цифра в скобках — владеют русским и мокшанским языками; вторая цифра — владеют русским и эрзянским языками.

Миграция увеличивала территориальное рассредоточение мордвы, ускоряла ее этническое сближение с инациональным, особенно русским, населением. Результатом миграции

мордовского населения из пределов Мордовии стал чрезвычайно смешанный характер расселения мордовского народа. Это нашло отражение в понижении процента мордвы в общей массе населения, сокращении размеров сплошных ареалов мордовских поселений и в увеличении количества селений, где мордва проживает вместе с другими народами. Основная масса мордовского населения на Дальнем Востоке проживала в селениях, где составляла меньшинство. Соседями мордвы были, как правило, русские, украинцы, чуваш и татары. Данные полевых экспедиций показывают, что в настоящее время смешение мордовского народа усиливается в результате урбанизационных процессов, характерных в целом для РФ и для исследуемого региона. В то же время часть мордвы сохранила свою самобытность. Из своей родины на новые места она перенесла навыки и культурные традиции, которые со временем изменялись под воздействием природных и экономических условий, взаимовлияния различных национальных групп.

Мордовский народ принес на Дальний Восток высокую земледельческую культуру средней полосы России, ряд новых, неизвестных местным жителям пород скота и видов сельскохозяйственных растений. Для мордовских переселенцев характерна стабильность пищевого комплекса. В результате переселения в традиционном питании мордовского этноса определились два направления в развитии модели питания: восстановление традиционного питания и пополнение рациона за счет местных производительных ресурсов и кулинарного опыта народов, населяющих Дальний Восток. Однако основная традиционная пища мордвы сохранилась с преобладанием зернобобовых и кисломолочных продуктов, а также растительных и мясных, но при этом возросло употребление продуктов рыболовства. Верность культурным традициям своего народа, их сохранность на протяжении более сотни лет в новых природных условиях и иноэтническом окружении являются ярким свидетельством высокого уровня адаптации, сохранения материальной и духовной культуры мордовского этноса. В жилище и хозяйственных постройках мордвы Дальнего Востока находят отражение общерегиональные атрибуты, в то же время здесь обнаруживаются локальные особенности, отдельные элементы жилища и усадьбы имеют свои этнокультурные корни (от

бесплановой застройки к рядовой и уличной; от простой избы — к избе с сенями, пятистенке и крестовику).

Высокая адаптивная роль семьи и семейно-бытового уклада в освоении нового региона во многом обуславливалась не только духовными основами, но и высокой приспособляемостью к конкретным условиям и заимствованиями мордвы от соседних дальневосточных славянских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских и восточноазиатских народов. Выявлено, что мордва на новом месте сумела сохранить некоторые архаические элементы семейной обрядности, но не смогла сформировать обширное культурное пространство с преобладанием традиций какой-то одной региональной группы мордовского этноса. Разновременные, разнонаправленные и неодинаковые по численности и составу потоки мордовского народа обусловили появление здесь зон с преобладанием местных традиций в родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности. Календарно-обрядовая традиция в хозяйственно-бытовой жизни мордвы занимает важное место. С течением времени она претерпела серьезные изменения, хотя до настоящего времени мордвой-переселенцами сохранены некоторые традиционные календарные праздники, привнесенные с собой. Переселенцы, как правило, в новой среде пытались воссоздать традиционные формы жизнедеятельности как в материальной, так и в духовной сферах, что и приводило к вторичной актуализации и консервации определенных традиций в условиях этнической миграции. С другой стороны, в результате совместного проживания с другими народами Дальнего Востока в быту мордвы произошло взаимное обогащение праздничного быта.

Исследование этнического компонента в миграциях должно находиться в центре внимания государства. При этом следует учитывать как современную ситуацию, так и результаты многолетнего процесса накопления российского демографического потенциала на Дальнем Востоке. Необходимо выработка новой системы мер остановки оттока и стимулирования притока российских мигрантов на Дальнем Востоке, а также действенных механизмов контроля над иностранной иммиграцией, среди них — развитие этнокультурных институтов (конфессий, общественных объединений, школ, печати и пр.), играющих важную роль в сохранении этнической идентичности мигрантов; формирование этнопо-

литической элиты и ее роль в социально-культурной жизни диаспорных групп и взаимоотношениях с органами власти. Эффективность изучения обозначенных вопросов зависит от совершенствования материальной базы научных разработок, а также от творческого сотрудничества ученых и представителей органов управления.

Во исполнение Указа Президента РФ «О праздновании тысячелетия единения мордовского народа с народами Российской Федерации» 7—10 апреля 2010 г. в Приморском крае проводились дни Республики Мордовия под названием «Все мы — Россия!». Мероприятие прошло при участии Министерства регионального развития РФ, Администрации Главы РМ, Государственного Собрания РМ, Правительства РМ и Администрации Приморского края. Делегация Мордовии в Приморском крае принимала участие в нескольких деловых и праздничных мероприятиях. 8 апреля в Приморской государственной публичной библиотеке им. М. Горького и Приморском государственном объединенном музее им. В. К. Арсеньева проводилась презентация книги «Мордва Дальнего Востока». Министр по делам национальностей в РМ выступил с докладом «Межкультурный диалог народов России как фактор единения и сохранения целостности многонационального государства». Заместитель министра по делам национальностей в РМ совместно с другими делегатами передал книги по истории, языково-культурным традициям и современному социально-экономическому состоянию Республики Мордовия в фонды библиотеки. С ответным словом от Приморского края выступили старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, член Совета Ассамблеи народов Приморья, а также руководитель инициативной группы по созданию национально-культурной организации представителей мордовского народа в Приморском крае и др.

На следующий день состоялась встреча делегации Мордовии с С. М. Дарькиным, губернатором Приморского края, и администрацией Приморского края. Проходили и другие яркие массовые культурные мероприятия, которые прошли на высоком уровне, в очень дружественной, теплой обстановке. Это и есть единение, ради которого и прибыли представители Мордовии на Дальний Восток.

Таким образом, единение народов российского государства имело важное значение в развитии полиэтнического российского государства и дальнейшего укрепления его могущества. Единение мордовского народа с Россией было важным этапом в истории создания российского многонационального государства. Единение в целом имело прогрессивное значение. Оно создало более благоприятные условия для социально-экономического, политического и культурного развития народов. Этнокультурные отношения мордвы с другими народами России обогащают и тех, и других. Разнообразие культур может придать новые краски самобытности народа, который делается богаче в этническом и интеллектуальном плане, впитывая ценности тех народов, с которыми непосредственно постоянно связан. Чем богаче и многообразнее культура каждого, пусть самого малочисленного народа, тем больший вклад поступит в сокровищницу мировой цивилизации. Все, что достиг мордовский народ, стало возможным благодаря единению с другими народами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Никонова Л.И., Биккейкин Е.Н., Zubov И.В., Гусева Т.М., Ильин Д.Ф. 1000 лет единения // Мордовия: наука, инновации, новые технологии. 2009. № 1. С. 27—28, 32.

² См.: Никонова Л.И., Щанкина Л.Н. Мордовская диаспора Дальнего Востока (по материалам этнографической экспедиции 2004 г.) // Мордовия: наука, инновации, новые технологии. 2005. № 2. С. 40.

³ См.: Никонова Л.И. и др. Мордва юга Сибири / под ред. В.А. Юрченкова, Л.И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2007. 312 с.; Никонова Л.И., Щанкина Л.Н., Шерстобитова Ж.В. Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Ч. 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / под ред. В.А. Юрченкова. Саранск, 2009. 112 с.; Никонова Л.И., Щанкина Л.Н., Охотина Т.Н., Махалов С.А. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Ч. 1. Петровский район / под ред. В.А. Юрченкова. Саранск, 2009. 200 с.; Никонова Л.И., Щанкина Л.Н., Авдошкина Н.Н., Савка В.П. Мордва Дальнего Востока / под ред. В.А. Юрченкова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2010. 312 с.

⁴ См.: Никонова Л.И., Щанкина Л.Н. Мордовская диаспора Дальнего Востока ... С. 8.

⁵ См.: Козлов В.И. Расселение мордовского народа в середине XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. С. 11.

⁶ См.: Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: «ИИАЭ ДВО РАН», 2002. 227 с.

⁷ См.: Разживин В.Ф. Динамика сельского населения Мордовской АССР (1926—1979 гг.) // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. Чебоксары, 1982. С. 66.

⁸ См.: Козлов В.И. Национальности СССР: этнодемографический обзор. М., 1982. С. 81.

⁹ Там же. С. 105.

¹⁰ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Саранск, 2005. Т. 1. С. 83.

¹¹ См.: Кичев Л.М. Руководство КПСС формированием и развитием рабочего класса в автономных республиках и областях в годы первых пятилеток. 1928—1937 гг. (на примере Мордовской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. С. 4.

¹² См.: История крестьянства СССР. История советского крестьянства. М., 1987. Т. 3. С. 24—25.

¹³ Там же. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 29.

¹⁵ Там же. С. 28—31.

¹⁶ Там же. С. 148.

¹⁷ См.: Козлов В.И. Национальности СССР ... С. 107.

¹⁸ Таблица составлена по: Центральный государственный архив Республики Мордовия, Ф.Р-473, Оп. 1, Д. 183, Л. 32; Д. 296, Л. 273.

¹⁹ См.: Лаллукка С. Восточно-финские народы России. СПб., 1997. С. 106—107.

²⁰ См.: Тавадов Г.Т. Этнология: учебник для вузов. М.: Проект, 2004. С. 216—217.

²¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1929. Т. 9. С. 79; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1963. С. 334—336; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. 4. С. 71, 75—77, 91, 117, 328; Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 147—149, 151; Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всесоюзной переписи населения 2002 г. М., 2004. Т. 4. Кн. 1—2. С. 1876—1887; Национальный состав населения Республики Мордовия. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Саранск, 2005. № 932. С. 93—94.

²² Таблица оставлена по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 9. С. 79, 106—107; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. С. 334—336; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 4. С. 71, 75—77, 91, 117, 328; Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 663—666, 669—673, 684—686, 690—693, 718—719; Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всесоюзной переписи населения 2002 г. Т. 4. Кн. 1—2. С. 113—120.

Поступила 15.03.10.

Н. Ф. БЕЛЯЕВА

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССАХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА¹

Ключевые слова: этничность, идентичность, самоидентификация, поликультурность, толерантность, культура, национальное развитие, культурный диалог

Key words: ethnicity, identity, self-identification, poly-culture, tolerance, culture, national development, cultural dialogue

Современные проблемы глобализации и модернизационной интеграции актуализируют проблему этничности, ее феноменов: этнических ценностей, исторических корней, этнической культуры. Этничность стала важнейшим символом идентичности, консолидирующим фактором. Этническое возрождение представляет собой позитивный социокультурный феномен, но при определенных обстоятельствах оно может способствовать утверждению националистических взглядов, сопровождающихся проявлением нетерпимости и агрессии по отношению к другим народам. В связи с этим особое значение приобретает позитивное формирование этничности, призванное исключить этноцентристские тенденции. В качестве основного средства в современном поликультурном обществе рассматривается этническая культура, которая представляет собой совокупность присущих этносу способов освоения условий своего существования, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности². Изучение и знание своей культуры играет важную роль в снижении межнациональной напряженности, выстраивании конструктивного межэтнического и межконфессионального диалога. Человек, знающий культуру своего народа, способен

БЕЛЯЕВА Надежда Федоровна, заведующая кафедрой всеобщей истории Мордовского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор.